

Глава 54. По сути, он всё ещё большой негодяй.

На вопрос Нань Аня Фло лишь усмехнулся:

— Пока неясно.

Он помедлил, затем добавил:

— Но можешь сначала заполнить форму. Когда заявку одобряют, станет известно, кто возглавит группу. Нань Ань послушно кивнул.

Фло достал из рюкзака бланк — небольшой квадратный чип — и вставил его в стальной планшет. Мгновенно на экране появилось всплывающее меню: «Онлайн-заявка», «Вход для исследователей», «Техподдержка», «Прочее».

Нань Ань: Ух ты.

Увидев поле для заявки, он задумался.

Что написать?

Поразмыслив, решил добавить пару лестных слов. На базе «Кеплер» ему объясняли, что люди охотнее одобряют запросы, если в них есть немного лести.

Заполнив обязательные поля, Нань Ань нахмурился, вспомнил увиденное в старых передачах и приписал внизу:

[Уважаемый исследователь, вы столь элегантны, статны и обаятельны.]

Т ещё подумав, добавил:

[Нань Ань считает, что вы идеально подходите для этой должности.]

Закончив, он посмотрел на Фло, который разговаривал по коммуникатору и, похоже, даже не обратил внимания на заявку. Нань Ань самодовольно кивнул, утвердившись в своей гениальной тактике.

Сойдя с поезда, они прибыли во временную школу подземного комплекса. Это было полностью автономное стальное здание, не соединённое с остальными кварталами. Тридцать этажей, полностью отданных эвакуированным детям.

Верхние и нижние пять этажей занимали учительские столовые, комнаты отдыха и кабинеты. Середина здания делилась по возрасту на секции для младших, старших учеников и зону экзаменов. Ежедневные ресурсы распределялись отдельно: для детей готовили расширенное меню, гораздо разнообразнее стандартных пайков других секторов.

Как пояснил Фло, изоляция здания продиктована безопасностью. Только так можно минимизировать внешние угрозы и защитить детей.

Проходя мимо экзаменационного зала, Нань Ань увидел учеников, сидящих за партами. Они держали в зубах электронные стилусы, проходя тестирование. Рядом дежурили роботы-наблюдатели с планшетами «Входной контроль».

— Во Втором городе Розы ежегодно отбирают лучших выпускников. — сказал Фло. — Процент прохождения около 20%.

— Для работы в институте?

Фло улыбнулся:

— Нет.

— Каждый ребёнок выбирает гуманитарный или технический уклон согласно способностям. Базовые предметы едины. Гуманитарии сдают географию, литературу, историю. Технари — физику, химию, основы электроники, программирование. По результатам зачисляются в соответствующие ведомства.

Фло взглянул на сдающих экзамен и понизил голос:

— Это выпускники. Скоро определяют их будущее.

— А какие требования для института? — спросил Нань Ань.

— Напрямую в институты филиалов берут около 5% учеников, примерно тридцать человек. Отсев на входе — 50%. — Фло помолчал. — Это только районные институты. В главный город, как Линь Цзэ, ежегодно попадает меньше десяти. После многоуровневого отбора иногда не остаётся никого.

Глаза Нань Аня широко распахнулись.

Оказывается, Линь Цзэ был отличником среди детей.

Он по-прежнему упорно причислял учёного к разряду детёнышей.

Слушая Фло, Нань Ань наблюдал за экзаменом. Тема была гуманитарной. Электронные бланки были чистыми, кроме имени и номера. Вверху красовалось задание:

[Напишите сочинение объёмом не менее 2500 слов на основе следующего отрывка.]

[«Человек исчезнет, как лицо, начертанное на прибрежном песке.» — Мишель Фуко, «Слова и вещи»]

Нань Ань замер.

Почему-то перед глазами мгновенно всплыл образ Элины. Он машинально глянул на планшет одного из учеников. Текст был плотным, сплошь цитаты из исторических хроник, очень похожие на рассказы профессора Биддла. Нань Ань посмотрел на других старшеклассников. Кто-то ссылался на древние мифы, кто-то на Эпоху Апокалипсиса, размышляя о постапокалиптическом мире.

Но все выводы сводились к одному: Человечество не исчезнет ни сейчас, ни в будущем. Лицо на песке лишь развеется ветром, но не будет поглощено ничем извне.

Нань Ань долго стоял, глядя на детей. Пока наконец, не последовал за Фло в класс младших учеников. На их телах крепились электронные датчики. Из-за инцидента на улице Вэйпу всем требовался постоянный мониторинг.

Вспомнился Вис. И слова Линь Цзэ.

Что такое скорость аномалии чипа?

Нань Ань не знал. Его ноутбук был повреждён, оставалось надеяться на школьную медиатеку. Но сначала нужно было решить вопрос с лепестками.

Следуя за Фло, он встретил преподавателя, ответственного за сегодняшние занятия. Пожилой мужчина, внешне похожий на профессора Биддла: синяя учительская форма, седые волосы и борода. Звали его Фриман.

Увидев Нань Аня, Фриман тепло улыбнулся, точь-в-точь как Биддл.

— Я преподаю географию, — представился он. — Вы, должно быть, учитель Нань Ань.

— Здравствуйте, — кивнул Нань Ань.

— Нань Ань будет ассистировать вам в преподавании, пока Четвёртый город Розы не откроется, — пояснил Фло. — Потом институт скорректирует расписание.

Он сверился с часами:

— Мне пора на совещание. До встречи.

Фриман кивнул, мягко улыбнувшись.

Едва Фло скрылся за дверью, старик быстро сунул Нань Аню в руку печенье:

— Приветственный подарок. Никому не говори.

Нань Ань: Даже методы подкупа одинаковые.

— Сейчас покажу тебе классы, потом час на обед. — сказал Фриман. — Роботы раздадут еду и присмотрят за детьми. Как начнутся дневные занятия, сможешь уйти.

— А?

— Сегодня днём освобождаем аудитории для теоретических экзаменов старших, — пояснил Фриман. — Поэтому часть детей поведём в сухопутный павильон.

— Сухопутный павильон? — опешил Нань Ань.

Фриман удивился:

— Ты не знаешь о нём?

Нань Ань покачал головой. Он слышал, что центр распределения ресурсов делит павильоны по типам экосистем, чтобы сохранять редкие виды, но деталей не знал.

— Ещё не был в сухопутном павильоне? — Фриман вывел его из кабинета и указал за пределы светового кольца. — Он у Башен-близнецов. Павильон наземных видов Четвёртого города Розы.

Нань Ань взглянул. Внутри одного из колец стояли два соединённых здания. В центре парил огромный серебристый шар в форме Земли, медленно вращаясь, словно вмещающая в себя всю мудрость Эпохи Апокалипсиса и технологический триумф человечества.

— Четвёртый город хранит наземные виды, — пояснил Фриман. — Второй город — аквариум. У остальных свои специализации: Третий — арктический павильон, Пятый — метеорологический. Они хранят все известные виды, образцы и исчезающую фауну. И открыты для детей в образовательных целях.

Нань Ань: Ух ты.

Он выглядел даже более заинтересованным, чем ученики.

— Такие павильоны есть во всех городах Зоны Розы?

— Не совсем. — Фриман протянул ему учительскую магнитную карту. — Они существуют ещё с тех пор, когда города тридцать-сорок лет назад ещё не разделились.

— Значит, в Городе Серебряного Колокольчика... — спросил Нань Ань, — Тоже есть такие павильоны?

Фриман улыбнулся:

— Разумеется, дитя моё.

Нань Ань замолчал. Ему вдруг дико захотелось увидеть сухопутный павильон. На базе «Кеплер» он видел лишь одно круглое здание. Поэтому он так любил звёзды: его мир ограничивался лабораторией и парой фотографий земных пейзажей в холле.

Фриман помолчал, глядя на него, затем улыбнулся:

— Тогда днём ходим туда вместе.

— Можно? — глаза Нань Аня блеснули.

— Конечно. — Фриман кивнул. — Возможно, встретим старого друга. Тогда сможешь присмотреть за детьми.

Нань Ань нахмурился. Старый друг?

Он не понял.

Когда Фриман развернулся, собираясь уйти, Нань Ань окликнул его:

— Ещё один вопрос.

— Слушаю.

— Эти лепестки... — Нань Ань достал из кармана тканевый мешочек. — Я хочу... сделать из них гербарий.

— В сухопутном павильоне есть всё необходимое оборудование и роботы-технологии. Отдашь им, они всё сделают.

Фриман посмотрел на него и осторожно спросил:

— Они что-то значат для тебя?

Нань Ань сначала машинально мотнул головой. Через пару секунд ресницы дрогнули и он тихо сказал:

— Их подарил мне очень важный человек.

*

Сухопутный павильон находился в северном крыле учебного корпуса, сектор В. Поэтому, когда часовой поезд доставил детей, на часах было уже 14:00.

Световые кольца, сиявшие ярким белым в полдень, плавно перешли в мягкий рассеянный свет, уютно окутывая подземный комплекс.

Нань Ань отвечал за группу из десяти детей. Всего в потоке было около тридцати. Хотя он мог бы просто вернуться в общежитие, Нань Ань, по старой привычке, взял на себя заботу о группе.

Вход в павильон находился на уровне G10. Нань Ань пропускал детей по одному. Бумажных билетов или карт не требовалось. Достаточно было встать перед сканером радужки. Система мгновенно считывала личность и проверяла на наличие риска аномалии.

Нань Ань тоже прошёл сканирование. Три секунды. Зелёный индикатор. «Верификация пройдена.»

Почему-то такие андройды, как он, проходили проверку так же безупречно, как люди. Словно были совершенно обычными.

Дети радостно вбежали внутрь. Нань Ань уже собирался последовать за ними, положив руку на плечо одного из учеников, как мальчик с чёрными волосами обернулся:

— Учитель, ваш браслет такой необычный.

— Спасибо, — улыбнулся Нань Ань. — Где можно такой купить? Я тоже хочу.

— Нигде. — Нань Ань коснулся трекера. — Мне он не нравится. Жду не дождусь, когда сниму.

Мальчик смущённо моргнул.

Вестибюль павильона венчал огромный стеклянный купол. Внутри, под ним, мерцала голографическая роза. Бутоны, покрытый росой, медленно распускался, увядал и снова оживал. Под ним стелился пустынный пейзаж, усыпанный мерцающими песчинками.

— Ого, — выдохнул один из учеников. — Как красиво.

Нань Ань не сдержался:

— Ух ты.

В кармане всё ещё лежали настоящие лепестки. А перед глазами разворачивалось такое зрелище. Он загляделся, пока дети не ушли в следующую зону.

— Учитель, вы что делаете? — мальчик подбежал и потянул его за рукав. — Мы уже давно ждём!

Нань Ань взглянул на ученика, выпрямился и указал на купол:

— Смотрю на розу...

Голос оборвался.

— Что случилось? — мальчик поднял голову.

Нань Ань смотрел на высокую фигуру, возникшую рядом со сканером. Он моргнул, совершенно не понимая, что происходит.

Пока он стоял в ступоре, Фриман забрал ребёнка, сказав, что спешить не нужно: сначала география в соседнем зале.

Огромный вестибюль опустел. Остались только они двое.

— Совещание? — спросил Нань Ань.

— Нужно согласовать один вопрос, — ответил Линь Цзэ. — Фриман сказал, ты здесь.

Нань Ань нахмурился, не поняв намёка. Пока не увидел в руке учёного коробку с кремовым тортом.

Глаза Нань Аня мгновенно блеснули:

— Это мне?

— Нет.

Нань Ань: ??

— Случайно увидел, — пояснил Линь Цзэ. — Последний кусок. Иначе бы утилизировали.

Нань Ань: Типично для Линь Цзэ.

Он вскрыл упаковку и поставил торт на служебный столик.

— В сухопутный павильон нельзя проносить еду, — серьёзно объявил он. — Придётся съесть здесь.

Линь Цзэ промолчал. Глядя на него, он спокойно сказал:

— Если хочешь, не нужно искать оправданий.

Нань Ань: Не стоило так радоваться. Этот человек по сути всё ещё большой негодяй. Даже если принёс торт, подкуп не пройдёт.

Нань Ань надул щёки, взял вилку и запихнул в рот огромный кусок. Затем увидел, как учёный слегка приподнял бровь. В холодных глазах мелькнула тень непривычной иронии. Мгновение — и снова лёд.

— Ты подаёшь заявку во Второй город Розы? — вдруг спросил Линь Цзэ.

— А?

Нань Ань не успел среагировать, как Линь Цзэ достал маленький чип. Тонкие пальцы коснулись экрана, и на нём проступил текст.

— «Уважаемый исследователь, вы столь элегантны, статны и обаятельны.» — голос Линь Цзэ звучал ровно, с лёгкой насмешливой небрежностью.

Нань Ань широко распахнул глаза. Рот приоткрылся так, что туда легко вошло бы десять печенек.

Через пару секунд до него дошло, и он яростно замотал головой:

— Это не я писал!

Линь Цзэ скользнул по нему взглядом. Пальцы лениво прокручивали чип.

— «Нань Ань считает, что вы идеально...

Нань Ань рванул вперёд, размахивая руками. В спешке локоть задел торт. Брызги крема тут же украсили его лицо.

Нань Ань: Спасите. Есть ли машина времени? Мне срочно нужно вернуться назад!

Слово автору:

Спасибо за чтение. Завтра днём внесу мелкие правки в предыдущие главы, вечером обновление по расписанию.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286139>